

кобуладзевской кисти, точно излучающей неисчерпаемый поток физической энергии.

Как лава проклятий, хлынувшая из кратера неустойчивого гнева, читается взмах руки Лира, занесенной над головой, дочери, не пожелавшей льстить королевскому самолюбию.

Художник последовательно передает ступени, ведущие к прозрению старого короля.

Вот он рукой, оттолкнувшей вчера Корделию, сегодня хватается за голову, оскорб-

На всю планету несется крик «раненного в мозг» человека...

В современном театральном мире, как известно, Лир претерпел некоторые изменения. Появилась тенденция, игнорирующая весьма веское свидетельство самого Лира о том, что в нем «каждый дюйм — король». Величественный седовласый старик под видом борьбы с наслонившимися спеническими штампами был строго подстрижен и скромно одет. Не похожий на короля, Лир оказался в сложном положении. Каким образом человеку, не похожему на короля, показать превращение короля в человека?

Имеются основания одним из зачинателей неоабстрактной интерпретации, ставшей затем модной, считать Исаму Ногути, американца японского происхождения, в 1955 году впервые выступившего в роли ху-

дожника в английском театре. И, хотя абстрактное оформление поставило актера Гилгуда в неловкую ситуацию, под некоторым влиянием подобного решения оказался и спектакль, осуществленный позднее Питером Бруком. Причем выяснилась одна прелюбопытная деталь. В мире, окружающем Лира, режиссер увидел мир героев Беккета, этого крайне левоего представителя так называемого «театра абсурда». Каким образом мир шекспировского Лира, воплощающий энергию жизни, мог ассоциироваться с жалким мирком патологического безволия?

Иллюстрации Кобуладзе являются веским аргументом про-

тив подобных интерпретаций. Все корень знает свой,

а если нет,
То гибнет, как сухая ветвь
без соков».—
говорит один из героев трагедии.

Грузинский иллюстратор знает «корень свой», и, как подлинный художник, он неотрывен от благодатной почвы своего родного, национального, реалистического, советского искусства.

Английский профессор Арнольд Кеттл, один из авторов и составитель вышедшего в русском переводе весьма содержательного сборника «Шекспир в меняющемся мире», пишет: «Человека делает героем не то, что в нем наиболее полно выражены индивидуальные черты — сила личности или ее обаяние, — и не его поступки, как таковые; он может (подобно Корнолану) быть сильным или даже отважным, не будучи героем. Героическим героя или героиню делает то, что они на своих плечах, иногда даже не отдавая себе в том отчета, несут какую-то долю действительных стремлений человека, борющегося за лучшее будущее».

Присмотритесь повнимательнее к иллюстрациям Кобуладзе. И вы увидите не только сильного, мускулистого, властного и величественного старца, но и такую личность, которая «даже не отдавая себе в том отчета несут какую-то долю действительных стремлений человечества».

Творчество профессора Сергея Соломоновича Кобуладзе — это сфера большого искусства. А большое искусство всегда зовет нас к глубоким размышлениям о прекрасной должности человека!

М. ГИЖИМКРЕЛИ.

Большое искусство

ДЕВЯНОСТО лет назад Илья Чавчавадзе и Ванно Мачабели обогатили родную поэзию переводом классической трагедии Шекспира «Король Лир». Недавно этот перевод вновь выпущен в свет издательством «Сабхота Сакартвело» (редактор Л. Имерлишвили, графическое оформление Г. Дундуа, технический редактор Г. Горделадзе). Особый интерес этой отлично изданной книге придают иллюстрации Сергея Кобуладзе. Впервые собранные воедино они дают тему для специального разговора, возвращают нас к проблеме пластической интерпретации шедевра мировой литературы.

Критика уже неоднократно отмечала редкостное свойство

ленин черной неблагодарностью старших дочерей, громкую лесть которых предпочел тихой преданности младшей. Вот он, обессиленный угрызениями совести, встречает спешащую к нему на помощь Корделию. Вот он прижимает к груди тело погибшей за отца дочери, слишком дорогой ценой отличив правду от лжи.

Есть еще одна иллюстрация кульминационного момента трагедии. Кряжистый, бессильный старец бросает вызов самой стихии... Лир у Кобуладзе не декламирует. Ураганный ветер полонет разорванную в клочья королевскую мантию.